Заметив нетипичную реакцию мужчины, Изабелл спросила строгим голосом с нотками гнева: "Похоже, вас не беспокоит его состояние, мистер Блэк". Безразличие Арктура к самочувствию Астериона искренне возмутило директрису приюта. Посвятив всю свою жизнь заботе о детях, она особенно презирала тех, кто игнорировал боль ребенка.

Арктур холодно смотрел на женщину, скрывавшую свой гнев за стоическим фасадом. Он взял в руки чашку и медленно попробовал чай.

"Надев корону, ты должен нести ее тяжесть", - раздался в воздухе кабинета равнодушный голос. Он поднял голову, посмотрел прямо в глаза женщине и медленно продолжил говорить. "Астерион решил жить с истинной Черной; он надел корону; теперь он должен нести ее тяжесть".

Глаза Изабелл, казалось, застыли, когда она услышала его слова. "Какой груз должен нести девятилетний ребенок, мистер Блэк?" Ее добрый голос превратился в суровый и холодный тон.

"Это больше не касается вас, миссис Морган". Он сделал небольшую паузу, посмотрел на женщину и продолжил: "Если позволите, я хочу познакомиться со своим правнуком". В завершение он поставил чайную чашку на стол.

Изабелл глубоко вздохнула, сдерживая себя, чтобы не закричать и не выгнать мужчину из приюта. Однако она знала, что не сможет этого сделать: мужчина перед ней имел полные права на Астериона как вероятный опекун мальчика.

"Прошу вас следовать за мной, мистер Блэк, - сказала она, поднимаясь со стула.

Арктурус проигнорировал холодный тон женщины; как маггл, она никогда не поймет, какой груз лежит на плечах волшебника.

Его считали благородным не только по рождению; его считали благородным за то, что он проливал кровь и пот за страну, которую любил. Более семи десятилетий он вёл непреклонную борьбу с тьмой, много раз оказываясь на грани смерти. В некоторых случаях выжить было просто удачей; он упорно шел вперед, не обращая внимания на бесчисленные шрамы, нанесенные на его тело за годы неустанной борьбы.

Изабелл сопровождала Арктура до первого этажа здания, где они остановились перед дверью. Постучав в дверь, Изабелл заговорила мягким тоном, совсем не похожим на тот, которым она разговаривала с Арктуром раньше. "Астерион, к тебе посетитель. Могу я войти на минутку?"

"Входи, открыто", - ответил низкий голос из-за двери, в его тоне слышалась усталость.

Изабелл уже собиралась войти, но не успела - Арктур остановил ее.

"Миссис Морган, я хочу поговорить с моим правнуком наедине".

"Это невозможно..." Она собиралась продолжить, но увидела, как Арктур достал красивую палочку и сделал жест в ее сторону.

"Вам не стоит беспокоиться, миссис Морган. Вы можете вернуться в офис, чтобы подготовить необходимые бумаги для отъезда Астериона", - сказал он строгим тоном, не выражая никаких эмоций на лице.

"Да, я буду в кабинете, если вам что-нибудь понадобится", - сказала Изабель, с нежной

улыбкой направляясь в свой кабинет.

Положив палочку обратно в кобуру на руке, Арктур разгладил складки на своей одежде. Затем он взялся за дверную ручку и открыл дверь.

Дверь распахнулась, открывая безупречно чистую и аккуратную комнату. Ничего экстравагантного, только кровать, шкаф, старая лампа на еще более старом письменном столе.

И вот Арктур увидел его, сидящего в кресле перед столом и сосредоточенно пишущего на листе бумаги. Честно говоря, он думал, что, увидев мальчика, сразу поймет, кто он - сын Сириуса или Регулуса, но, взглянув на его лицо, Арктур вынужден был признать, что мальчик ничем не напоминает его внуков.

Нежные и утонченные черты лица, гладкие черные волосы и яркие красные глаза, похожие на два сверкающих рубина. Если что и указывало на его отцовское происхождение, так это прямые черные волосы - черта, унаследованная от Регулуса, поскольку у Сириуса были темно-каштановые, более вьющиеся волосы.

Арктур сосредоточился на красных глазах и негромко рассмеялся. Несмотря на то, что он знал эту информацию заранее, видеть ее воочию доставляло ему огромную радость. Он представлял себе, как Дом Блэков вновь поднимется на вершину среди всех Благородных Домов. Он позаботится об этом, прежде чем примет смерть, довольный тем, что оставил в этом мире достойного наследника.

"Здравствуй, Астерион, - произнес Арктур своим хриплым старческим голосом. Его черные глаза смотрели на правнука с довольным видом. С точки зрения внешности ему не о чем было беспокоиться. Мальчик, даже не зная о своем наследии, сидел прямо и с достоинством.

Он увидел, как мальчик перестал писать и положил перо на стол, оглядывая его с ног до головы.

"Полагаю, мой родственник", - сказал мальчик, его мелодичный и спокойный голос звучал в тишине комнаты.

"Ты правильно предположил, мой дорогой внук", - усмехнулся Арктур, спокойно усаживаясь на кровать и представляясь. "Я - Арктур Блэк III, дед твоего отца и нынешний патриарх старейшего и благородного Дома Блэков. Также я являюсь волшебником полуспециального класса в Министерстве магии Великобритании".

"Астерион Блэк, сирота и никчемный наследник", - произнес Астерион громче обычного с шутливым оттенком. Арктур рассмеялся, наслаждаясь дерзким и смелым поведением мальчика.

"Полагаю, у тебя есть вопросы, Астерион", - сказал Арктур, меняя атмосферу в комнате.

"Да, у меня много вопросов, на которые нет ответов, но сейчас я хотел бы узнать, живы ли мои родители", - Астерион со сложным выражением лица посмотрел на пожилого мужчину, сидящего на кровати. Он хотел знать, кто его родители, и если они действительно мертвы, то он отомстит за них - это самое меньшее, что он мог сделать для людей, которые привели его в этот мир.

"По правде говоря, я также не знаю, чей ты сын, - Арктур посмотрел на все еще безучастного

мальчика и продолжил, - Если ты сын моего внука Регулуса, то он мертв, убит Темным Лордом, Волдемортом. Если ты сын другого моего внука, Сириуса, то он сейчас находится в тюрьме за то, что взорвал целую улицу, убив при этом тысячи людей".

"Других вариантов нет?" переспросил Астерион, узнав о судьбе своего потенциального отца. Хотя в ней и были некоторые отличия от того, что он знал, но в данный момент они не имели значения.

"Нет, судя по дате твоего рождения, ты сын Регулуса или Сириуса", - покачал головой Арктур и честно ответил. Узнав о существовании мальчика, он сам определил его отцовское происхождение; он был сыном Регулуса или Сириуса, другого варианта не было.

"Я сын Регулуса", - произнес Астерион, заставив комнату погрузиться в полную тишину. Ответ мальчика заставил Арктура пристально посмотреть на него с крайне серьезным выражением лица.

Мысли автора: Честно говоря, некоторые из вас могут найти эти главы немного скучными, и я прошу прощения за это, но они необходимы для создания мира.

Кстати, не могли бы вы оказать помощь в выборе проклятых духов для главного героя? Поверьте, это сложно! Единственное требование - они должны быть могущественными и злобными легендами.

http://tl.rulate.ru/book/104460/3664084